

20.

ТОМАС ДЕ ВААЛ, “ЧЕРНЫЙ САД”: В ПОИСКАХ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО БАЛАНСА

КАРЕН ВРТАНЕСЯН

Писать критический обзор книги британского журналиста Томаса де Ваала “Черный сад: Армения и Азербайджан между миром и войной” – дело нелегкое и неблагодарное. Агрессивная и последовательная рекламная кампания по продвижению “Черного сада” уже зарезервировала книге статус серьезного и чуть ли не самого нейтрального на сегодняшний день исследования по карабахской проблеме. А Ваал представлен читателю как “осторожный, дотошный и объективный”¹ исследователь.

Впрочем, надо отдать автору должное: “Черный сад” написан увлекательно и читается на одном дыхании. Вследствие чего подробный анализ приведенных в книге фактов и выводов автора может показаться скучным, а попытки обратить внимание читателя на искажения, недомолвки и передергивания могут быть встречены без особого энтузиазма. “Обезвреживание” заложенных в книгу “информационных мин” требует подробных и объемных комментариев, и одно только это ставит потенциального критика в заведомо затруднительное положение.

Кроме того, априори объявлены “слепыми фанатиками” (*blind partisans*)² те, кому книга не по душе, а любая критика со стороны армян или азербайджанцев преподносится как доказательство не-

¹ Paul Quinn-Judge, Two Peoples, One Nightmare, Time-Europe, Feb. 2, 2004 (<http://www.time.com/time/arts/article/0,8599,586303,00.html>)

² Там же.

предвзятости Ваала³. Отдавая себе отчет, что и автора данного обзора будут обвинять в мнительности, излишней педантичности и бескомпромиссности, я тем не менее уверен в том, что необходимость в критическом анализе “Черного сада” назрела давно.

Томас де Ваал – журналист, специализируется по проблемам России и Кавказа. Работал в Би-би-си, газетах Moscow Times и The Times of London. Будучи в России, освещал события в Чечне и является соавтором книги “Chechnya: Calamity in the Caucasus” (“Чечня: бедствие на Кавказе”). Является редактором (руководителем) Кавказского отдела IWPR.

О русском переводе книги

Данный обзор предполагалось написать на основе российского издания книги (Томас де Ваал, “Черный сад: Армения и Азербайджан между миром и войной”, Москва: “Текст”, 2005). Однако значительные отступления от оригинала, обнаруженные в русском переводе, вынудили взять за основу английский текст – Thomas de Waal, *Black Garden: Armenia and Azerbaijan through Peace and War*; NYU Press; New Ed edition, 2004; ISBN: 0814719457. Далее ссылки на текст книги будут даваться по этому изданию, за исключением отдельно отмеченных случаев.

Подчеркну, что речь идет именно об искажениях, а не “трудностях перевода”. Например:

В течение семи лет армяне безраздельно владели почти всей территорией Нагорного Карабаха, и прилегающих к нему азербайджанских районов – что в общей сложности составляло около 14 процентов международно признанной территории Азербайджана. Сотни тысяч азербайджанцев были изгнаны с родных земель.

³ Во время своего **выступления** на презентации русского издания “Черного сада” в ереванском офисе “Института по освещению мира и войны” (IWPR) 6 ноября 2006 г. Томас де Ваал заявил, что его критикуют и армяне, и азербайджанцы, поэтому книга непредвзята. Через несколько дней эту мысль почти дословно повторил его подчиненный Шаин Рзаев, директор азербайджанского филиала IWPR, во время встречи в ресурс-центре НПО “Институт гражданского общества” 10 ноября 2006 г. в г. Ереване.

В ответ Азербайджан наглухо закрыл границу с Арменией. В знак солидарности с братской тюркской нацией то же самое сделала и Турция. Если принять во внимание нестабильность транспортных коммуникаций, идущих через Грузию, и малопригодную для крупных перевозок границу с Ираном - можно сказать, что Армения фактически оказалась в кольце экономической блокады. (стр. 20 рус. издания)

В оригинале:

For seven years the Armenians had had full possession of almost the entire disputed province of Nagorny Karabakh, as well as vast areas of Azerbaijan all around it – in all, almost 14 percent of the internationally recognized territory of Azerbaijan. They had expelled hundreds of thousands of Azerbaijanis from these lands.

In response to this massive loss of territory, Azerbaijan, in concert with Turkey, kept its borders with Armenia sealed, crippling Armenia's economic prospects. (стр. 3)

Неясно, как в русской версии появились фраза о “солидарности братской тюркской нации” и фрагмент о Грузии и Иране. Более того, выражение “these lands” (эти земли) переведено как “родные [для азербайджанцев] земли”, что, согласитесь, далеко не одно и то же⁴.

Наличие такого рода ошибок (?) в русском переводе тем более странно, если учитывать, что Ваал окончил Оксфордский университет со специализацией в русском языке. Да и не надо быть профессором русской словесности, чтобы заметить невесть откуда появившиеся слова о “братской тюркской нации”. Однако в предисловии к русскому изданию Ваал не только благодарит переводчика за “замечательный перевод”, но и утверждает, что русский текст дополнительно прошел редакторскую правку двух людей, отлично владеющих русским языком – сотрудников Би-би-си Фагиля Исмаилова и Марка Григоряна (стр. 13 русской версии). Несмотря на проваль-

⁴ В данном примере оригинал также содержит фактологическую ошибку: наземная блокада Армении не была начата “в ответ” на территориальные потери. Блокада началась в 1989 г., задолго до “массивных территориальных потерь” Азербайджана. См. например доклад Исследовательской службы конгресса США: CRS Issue Brief 92109: Armenia-Azerbaijan Conflict (<http://www.fas.org/man/crs/92-109.htm>). Следует отметить, что книга просто изобилует подобными нарушениями хронологического порядка событий.

ный перевод, русская версия “Черного сада” активно проталкивается: ее сокращенный вариант опубликован в разделе “Карабахская страница” на сайте Би-би-си⁵, книга также публикуется с продолжениями в одном из азербайджанских еженедельников⁶. При личном участии автора были проведены презентации “Черного сада” в Баку, Тбилиси, Ереване и Степанакерте. Еще одна презентация должна была состояться в Москве, однако Ваалу было отказано в российской визе⁷.

Декларируемые цели. Выводы автора.

Томас де Ваал утверждает, что книга является попыткой реконструировать события 1988 – 1994 гг. в Нагорном Карабахе, а также раскрыть предысторию армяно-азербайджанского конфликта⁸. Еще одной целью книги, как утверждает автор, является развенчивание пропагандистских мифов армянской и азербайджанской сторон (стр. xiii). В книге нашлось место и для описания послевоенной ситуации и жизни задетых войной людей как в Армении и Азербайджане, так и в Нагорном Карабахе.

Акцент в книге сделан на то, что “карабахский конфликт – это проблема 20 века, советской системы и последних 20 лет”⁹:

Я пришел к двум заключениям, которые могут показаться и спорными. Первое состоит в том, что конфликт был неминуем, он лишь ждал своего часа. Формированием Нагорно-Карабахской автономной области было создано нестабильное политическое устройство, которое не могло не вызвать проблем, вышедших на пер-

⁵ Черный сад. Между миром и войной (http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth/newsid_4673000/4673979.stm)

⁶ Со слов Шаина Рзаева, директора азербайджанского филиала “Института по освещению мира и войны” (IWPR), во время встречи в ресурс-центре НПО “Институт гражданского общества” 10 ноября 2006 г. в Ереване.

⁷ МИД России отказал во въездной визе редактору кавказского отдела британского Института по освещению войны и мира Томасу де Ваалу: <http://www.ifex.cjes.ru/alerts/?id=168>

⁸ Выступление Томаса де Ваала на презентации русского издания “Черного сада” в армянском филиале IWPR, Ереван, 6 ноября 2006 г.

⁹ “Том де Ваал уехал из Степанакерта грустным” – интервью степанакертской газете Демос: <http://www.karabakhopen.com/src/index.php?lang=ru&id=2&nid=5125>

вый план как только началось ослабление централизованной советской системы власти. Второй вывод связан с тем, что обе стороны ошибочно приписывают развязывание конфликта кремлевскому руководству в Москве. Истоки конфликта надо искать у себя дома, на местах (стр. 9 русской версии).

Из других выводов автора отметим следующие: уровень враждебности между сторонами конфликта очень высок, особенно у проигравшей стороны; тем не менее между армянами и азербайджанцами много общего и среди простых людей старшего поколения сохранились воспоминания о дружбе: этот ресурс необходимо использовать для примирения враждующих сторон.¹⁰

В большинстве отзывов на книгу говорится о том, что несмотря на некоторые фактические неточности, ее появление очень своевременное и что подобный труд – обзорный и нейтральный – давно был необходим. Насколько в действительности нейтральна и объективна книга, мы и попытаемся сейчас выяснить.

Многие отмечают, что в “Черном саде” автор пытается искусственно создать “баланс виновностей” между сторонами конфликта, даже в ущерб объективности повествования. Говорится и о многочисленных фактических ошибках. Подобную критику можно найти, например, на странице отзывов о книге на сайте amazon.com (см. например, обзор Эмиля Санамяна, бывшего аналитика Армянской ассамблеи Америки).¹¹ Схожие мнения были высказаны и во время презентации “Черного сада” в Ереване. Есть также претензии по источникам, выбранным Ваалом.

В то же время большинство обозревателей и критиков не замечают еще один очень важный аспект “Черного сада”, который можно назвать “эффектом голографической картинки” по аналогии с псевдотрехмерными изображениями, в которых картинка меняется в зависимости от угла зрения. (Возможно, читатель вспомнит продававшиеся в киосках Союзпечати карманные календари с такими изображениями.) Так вот, книга британца совершенно по-разному воспринимается в зависимости от того, к какому “лагерю” принадлежит читатель: армянскому, азербайджанскому или условно-нейт-

¹⁰ Выступление Томаса де Ваала на презентации...

¹¹ <http://www.amazon.com/gp/cdp/member-reviews/A5QWSND4SZ599/>

ральному, как и от того, насколько осведомлен о деталях конфликта человек, взявший в руки этот труд. Ваал владеет и мастерски пользуется арсеналом приемов, позволяющих в зависимости от ситуации затемнить или осветлить того или иного героя, то или иное событие, одновременно сохраняя впечатление объективности повествования.

Рассмотрим несколько примеров.

1. Осада Степанакерта и взятие Ходжалы

В главе “Ходжалы” (стр. 169) Ваал пишет:

Начиная с [новогодних праздников] 1992 г., армяне стали проводить вылазки за пределы карабахской столицы Степанакерта. Они захватили азербайджанские деревни, окружавшие город, изгнав сотни оставшихся там азербайджанцев. Их главной целью теперь являлся Ходжалы – в пяти милях к северо-востоку от Степанакерта – где находился [единственный] аэропорт региона. (Здесь и далее перевод мой, В. К.)

[Beginning in the New Year of 1992, the Armenians began to break out of the Karabakhi capital, Stepanakert. They captured the Azerbaijani villages that surrounded the town, expelling the hundreds of Azerbaijanis who remained there. Their main target was now Khojali, five miles northeast of Stepanakert and the base for the region’s airport.]

Ваал умалчивает о том, что *к тому времени* Степанакерт уже находился в осаде и регулярно обстреливался из окружавших его азербайджанских сел, и что действия армян не могли быть иными в данной ситуации. Чуть ранее (стр. 166) Ваал лишь намекает на уязвимость города:

Степанакерт – столица армян и главный город Карабаха – был крайне уязвим. Будучи расположенным на открытом, слегка пологом склоне, он был окружен азербайджанскими поселениями.

[Stepanakert, Karabakh’s main town and the Armenians’ capital, was extremely vulnerable. Situated on an open, gently sloping hillside, it was surrounded by Azerbaijani settlements.]

Получается, что Степанакерт был уязвим, но чисто теоретически, потому что об обстрелах и о том, когда они начались, пока не упоминается. Таким образом пассаж про “вылазки армян за пределы Степанакерта” несведущим в исторических нюансах читате-

лем воспринимается как “армяне стали нападать из Степанакерта на мирные азербайджанские деревни...”

Об обстрелах Степанакерта, нарушая хронологию событий, Ваал пишет на стр. 173 *после* рассказа о событиях в Ходжалы (конец февраля 1992 г.). К этому моменту читатель уже успел получить внушительную дозу негатива в адрес армянской стороны. В главе “Осада Степанакерта” (The Siege of Stepanakert, стр. 173) автор ведет повествование, избегая точных датировок, произвольно перескакивает с одной даты на другую, окончательно запутывая читателя. Глава открывается описанием эвакуации 366 полка российской армии из Степанакерта (март 1992 г.), и у читателя возникает ощущение, что раз глава об осаде столицы Карабаха начата с событий марта 1992 г., то именно в тот момент и началась осада. Целая страница посвящена описанию вывода российских войск, не имеющего непосредственного отношения к осаде Степанакерта, затем следует фраза: “На протяжении всей весны 1992 г. Степанакерт находился в осаде” [Throughout the spring of 1992, Stepanakert was under the siege.] (стр. 174), которая также должна закрепить в голове читателя хронологию событий именно в той последовательности, какая нужна Ваалу: сначала Ходжалы, и только потом, начиная с весны 1992 г. – осада Степанакерта.

После закрепления “пройденного”, повествование вдруг возвращается в середину февраля:

В начале февраля один из командиров Народного Фронта Азербайджана Рахим Газиев установил в находящейся на вершине скалы Шуше две установки Град для стрельбы по Степанакерту.

[Then in early February, Azerbaijani Popular Front commander Rahim Gaziev took two Grad multiple-rocket launchers up to the cliff-top town of Shusha to fire on Stepanakert.]

И далее (стр. 175):

[Начиная] с середины февраля на Степанакерт из Шуши сыпались сотни ракет, вызывая разрушения.

[From mid-February, hundreds of rockets rained down from Shusha onto Stepanakert, causing havoc.]

Таким образом, дата начала обстрелов Степанакерта из установок «Град» незаметно передвигается на середину февраля – т.е. на время до ходжалинских событий! Хотя и тут ни слова не сказано о регулярных обстрелах из других видов артиллерии, происходивших задолго до появления установок «Град». Но Ваал не был бы Ваалом, не оставь он себе глубоко спрятанной страховки. В алфавитном указателе (!) на странице 335 под пунктом “Stepanakert”, мелким шрифтом включена подкатегория “Siege of Stepanakert (1991–1992)”. Как же так? Если осада Степанакерта отмечена как происходившая в 1991–1992 гг., то почему рассказ о ней Ваал начинает с весны 1992 года?

Описывая ситуацию в Ходжалы перед штурмом, Ваал ссылается на американского журналиста Томаса Гольца (вопрос объективности Гольца, которого коллеги называют Томми-турок, из-за его симпатий к Турции и ко всему турецкому, достоин отдельной статьи):

“В Ходжалы не было работающих телефонов, вообще ничего не работало: [не было] ни электричества, ни мазута, ни водоснабжения” – писал Гольц.

[“There were no working telephones in Khojali, no working anything – no electricity, no heating oil, and no running water,” Goltz wrote.] (стр. 170)

Почему-то об аналогичном положении мирного населения в Степанакерте Ваал пишет лишь позднее, на стр. 175, и в значительно более мягких тонах, не упоминая и того, что такая ситуация сложилась в столице НКАО еще с 1991 г. О том, что в действительности происходило в тот момент в Степанакерте, писала в свое время очевидец осады российская журналистка А. Чечина:

21-25 января была в Степанакерте. В городе по-прежнему нет ни электричества, ни воды. Вода достается с таким трудом, что стыдно пить чай. Талоны на продукты отоваривать нечем. В городе уже есть случаи опухания от голода... Степанакерт напоминает кинохронику блокадного Ленинграда”.¹²

¹² А. Чечина, Москва, “Новое Время”, № 8, 1992. Цитируется по: Демоян, Мелик-Шахназарян, “Ходжалинское дело, особая папка”: http://www.armenianhouse.org/mshakhnazaryan/docs-ru/khojaly_f/khojaly.html#3

Рассказывая о штурме Ходжалы, Ваал намекает на то, что дата проведения операции была выбрана так, чтобы “отметить” четвертую годовщину армянских погромов в Сумгаите (стр. 170). Таким образом, взятие Ходжалы армянами подается как акт мести, а не как вынужденная мера, предпринятая с целью прекратить многомесячную осаду Степанакерта.

2. “Кафанские беженцы” и погромы армян в Сумгаите

Начальный период конфликта также освещен крайне неадекватно.

С подачи азербайджанского историка Арифа Юнусова Томас де Ваал вводит в оборот несколько сомнительных данных, в том числе и о “погромах” азербайджанцев в армянском городе Кафана, произошедших то ли в ноябре 1987 г., то ли в январе или феврале 1988 г. Явственно ощущается стремление автора любой ценой “сбалансировать” факт резни армян в азербайджанском городе Сумгаите в феврале 1988 г.

Согласно Ваалу, 26 февраля 1988 г. в Сумгаите состоялась первая антиармянская демонстрация, и костяк демонстрантов состоял из “беженцев из Кафана” (стр. 32). В примечаниях (стр. 301) упоминается, что позднее двое из арестованных в Сумгаите погромщиков оказались жителями Гугаркского района Армении (как известно, этот район находится далеко от Кафана, в другом конце республики). Тем не менее Ваал продолжает развивать тему “кафанских беженцев”, полностью игнорируя информацию из других, даже западных источников, где однозначно указывается, что так называемые “беженцы” были провокаторами¹³. При этом он не утруждает себя попыткой найти ответ на вопрос, кто покровительствовал этим провокаторам.

Ссылаясь на интервью с анонимным источником, он пишет о том, что в ноябре 1987 г. в Баку прибыли два товарных вагона с беженцами из Кафана – грязными, бородатыми и длинноволосыми людьми (стр. 19). Непонятно, каким образом за несколько часов, которые занимает путь из Кафана в Баку по железной дороге, беженцы успели зарости. Далее следует свидетельство Арифа Юну-

¹³ *Across Frontiers*, winter–spring 1989, p. 22-23.

сова, согласно которому 25 января 1988 г. он видел в четырех автобусах “избитых беженцев из Кафана” (стр. 19). Это свидетельство добавляет еще больше путаницы, поскольку непонятно, почему одни “жертвы погромов” добрались до Баку сразу (но успели при этом зарости), а другим потребовалось для этого больше двух месяцев. Непонятно также, почему советские власти никак не реагировали на “избиения азербайджанцев”, продолжавшиеся, согласно Ваалу в течение как минимум двух месяцев. Характерно, что Ваал так и не удосужился встретиться и опросить хотя бы одного “кафанского беженца”.

Далее, описывая на стр. 32 армянский погром в Сумгаите, автор вновь ссылается на анонимные источники (конспирация в данном случае не имеет смысла, ведь свидетельствуют бывшие сумгаитские армяне, живущие ныне в Армении) и цитирует показания еще одного очевидца – Константина Пхакадзе¹⁴, незаметно искажая рассказ последнего и пропуская несколько важных деталей, указывающих на то, что лидер погромщиков, выступавший в роли “кафанского беженца”, лжет:

Костяк демонстрантов состоял из тех же азербайджанцев, которые недавно бежали из Армении. Бородатый, с тонкими усами человек с вытянутым лицом, азербайджанец из Кафана, которого позднее некоторые армяне окрестили “Лидером”, рассказывал толпе, как был изгнан армянами, убившими нескольких из его родственников... Рассказы Лидера становились все более устрашающими. Он сказал, что были убиты члены семьи его жены, что у женщин были отрезаны груди.

[The raw material for the demonstrations was the same group of Azerbaijanis who had recently fled Armenia. A man with a long face, beard, and narrow moustache, whom some of the Armenians later dubbed the “Leader,” an Azerbaijani from Kafan, told the crowd how he had been expelled by the Armenians, who had killed several of his relatives. ... The Leader’s tales had become yet more blood curdling. He said members of his wife’s family had been killed and women had had their breasts cut off] (стр. 32–33)

¹⁴ Самвел Шахмурадян, *Сумгаитская трагедия в свидетельствах очевидцев*, Ереван 1989; стр. 100 – 103.

Сравним с оригинальным текстом свидетельства Пхакадзе:

Среди выступающих выделил одного товарища, которого про себя условно назвал Лидером. Значит, он выступал по-азербайджански. Смысл речи был в следующем: товарищи мусульмане, я приехал из Кафана, со мной приехали мои соотечественники. В Кафане зарезали брата моей жены, отца моей жены, мою мать и, значит, несколько моих знакомых и родных. Он там еще что-то перечислял. ... Он говорил: товарищи, мы остались без крова, без крыши над головой. Из его выступлений можно было сделать следующий вывод: долой армян с азербайджанской земли! Чтобы освободились квартиры. Нам где-то надо жить, надо отсюда армян прогнать... В общем, мы бежали из Кафана.

Внешность Лидера. Продолговатое лицо, если можно сказать – длинное лицо, бородка, тонкие усики. Дорогая шапка /не знаю, лишними деньгами я никогда не страдал, дорогие шапки не носил, даже не разбираюсь, что это – норка ли, нутрия/ коричневого цвета, типа мебелировки цвета. На нем был лайковый плащ, лайковый плащ – это четко выделил я тогда.

...Отметил я в этот день опять же того самого Лидера. На второй день он тоже самое повторял: у жены родственников убили, у него кого-то там из родственников убили. Но, но было одно “но”. Он добавил, что в Кафане есть общежитие азербайджанских девушек, куда армяне ворвались, значит, изнасиловали всех девушек и вырезали груди этим девушкам, чему я, естественно не поверил, ибо это чисто мусульманский вариант – вырезать груди гулящим женщинам. Поэтому все это воспринималось мною опять же только как спектакль...¹⁵

Нетрудно заметить, что Ваал последовательно опускает все детали, на основе которых у читателя может создаться мнение, что выступление “беженца” – всего лишь спектакль для разогрева толпы. Им проигнорированы откровенно лживые заявления погромщика и еще одна немаловажная деталь – “беженец” хорошо одет. Зато в пересказе Ваала пресловутый лидер без всяких оговорок назван азербайджанцем из Кафана, что никак не следует из показаний очевидца.

Британский журналист не упоминает и о другом случае: 28 февраля, когда в Сумгаите полным ходом шел погром, в Кировоба-

¹⁵ Там же.

де была совершена неудачная попытка повторить сумгаитский сценарий. Погрома удалось избежать потому, что компактно проживающее армянское население Кировабада оказало яростное сопротивление толпе азербайджанцев¹⁶. Этот эпизод “забыт” видимо потому, что не укладывается в выстроенную автором схему: армяне изгоняют азербайджанцев из Кафана, в ответ кафанские азербайджанцы режут армян в Азербайджане.

Во время презентации “Черного сада” в ереванском офисе IWPR представитель Международной кризисной группы (ICG)¹⁷ в Армении Левон Зурабян рассказал, что проводил по поручению ICG расследование в Кафане, но не нашел никаких доказательств того, что в 1987 г. или в 1988 г. там произошли погромы азербайджанцев. Однако Томаса де Ваала это ничуть не смутило: “Давайте [далее] исследовать кафанские события”, – сказал он, добавив, что попыбует достать на это средства¹⁸.

Если Ваал действительно нейтрален, то невозможно объяснить упорство, с которым он вопреки фактам продолжает настаивать на достоверности “кафанских событий”. Еще труднее объяснить, почему якобы непредвзятый автор всячески избегает слова “беженец” применительно к армянам, бежавшим из Азербайджана. Иногда доходит до абсурда. Например, рассказывая о программе встреч международных посредников с разными слоями населения Армении и Азербайджана, Ваал пишет:

The mediators had designed a high-profile tour across the region, which would underline how ordinary people continued to suffer from the nonresolution of the Armenia-Azerbaijan dispute. As well as political leaders, it would take in encounters with refugees in Azerbaijan and *the poor and unemployed in Armenia*. (стр. 5, *подчеркнуто мной, К. В.*)

¹⁶ **Левон Мелик-Шахназарян**, “Гандзак: неутраченный мир” (<http://armenianhouse.org/mshakhnazaryan/docs-ru/gandzak.html>)

¹⁷ Подробнее о деятельности ICG в Армении и Азербайджане см. Андрей Арешев, “Кто есть кто в Международной Кризисной Группе?” – в: *Освобожденная территория Армении и урегулирование карабахского конфликта*. Сборник статей и материалов. Под ред. **А. Айвазяна**, Ереван, 2006, стр. 63-69; ср. **А. Арешев**, “Международная Кризисная Группа, Нагорный Карабах и турецкое лобби” (<http://fondsk.ru/article.php?id=53>).

¹⁸ Презентация русского издания “Черного сада” в армянском филиале IWPR, Ереван, 6 ноября 2006 г.

“Беженцы в Азербайджане” и “бедняки и безработные в Армении” – и это объективность?

3. Хронология

На странице 287 приводится краткая хронология конфликта, которая начинается с правления хаченского князя Хасана Джалала в 1214 году, а далее идут упоминания об иранском правлении в Карабахе:

1214–1261 Reign of Hasan Jalal, prince of Khachen¹⁹

1501–1525 Shah Ismail I founds Safavid Dynasty in Tabriz, makes Shiite branch of Islam his official religion.

1722 End of Safavid Dynasty.

1747 Death of Nadir Shah ends direct Iranian sovereignty over Karabakh

1752 Panakh Khan builds a fortress in Shusha

1752 Panakh Khan's successor, Ibrahim Khan, surrenders to Russians.

Хочется спросить автора, разве не было в истории Карабаха более значительных событий до 1214 года? Например, почему бы не взять в качестве отправной точки V век: основание в Карабахе одной из первых армянских школ Месропом Маштоцом – создателем армянского алфавита? А лучше начать с века четвертого, когда в “Истории Армении” Агатангелоса (Агафангела) в списке шестнадцати “избранных князей, наместников и краеначальников... страны Армянской” двенадцатым упоминается ишхан земли Цавда, в которую входила и территория нынешнего Карабаха²⁰. Во-вторых, хотя в основном тексте Хасан Джалал и упоминается в контексте споров между азербайджанскими и неазербайджанскими (а не только армянскими, как пытается представить автор) историками о его национальной принадлежности, не сделаю открытия, если скажу, что для европейца, американца или русского, не очень легко запомнить в потоке совершенно чужеродно звучащих имен национальную принадлежность того или иного исторического деятеля.

Налицо трюк с “голографической картинкой”. При том, что армяне считают чем-то само-собой разумеющимся, что Хасан Джалал был армянином, не знакомый с историей Карабаха читатель вряд ли

¹⁹ 1214–1261: Правление Хасана Джалала, хаченского князя

²⁰ Агатангелос, *История Армении*. Пер. с древнеарм., вступ. статья и комментарий К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна. Ер, Наири, 2004; стр. 233

догадается, что правитель с мусульманским именем Хасан Джалал был христианином, особенно на фоне перечисляемых вслед за ним имен мусульманских правителей. Небольшой блиц-опрос, проведенный среди участников одного из самых популярных интернет-сообществ *Рунета*²¹ полностью подтвердил эти опасения.

На вопрос, каково первое впечатление о возможном вероисповедании “Hasan Jalal, prince of Khachen, 13 век.”, были получены следующие ответы (орфография сохранена):

Иудей?

Написал maxray 26.11.2006 в 00.15

первое—ислам ессесно но видимо ответ неверный

Написал Jes-teR 26.11.2006 в 00.16

Первое, естественно, мусульманин. ...

Написал Nurmamed 26.11.2006 в 00.17

Первое – ислам. Вообще, если не путаю, это тот, который стал побратимом с каким–то немецким принцем и принял католичество. Хотя может чего–то путаю.

Написал T1MON 26.11.2006 в 00.18

Ислам, вероятно.

Написал DCO 26.11.2006 в 00.28

Если приведенный выше пример можно отнести к категории тонких манипуляций, то следующие “промахи” автора сработаны грубее.

Например, армяно-татарские столкновения 1905–1907 гг.²², начавшиеся с массовой резни армян в Баку, представлены в хронологии всего одной строкой – столкновениями в Шуше:

“Август–сентябрь 1905: столкновения в Шуше”

[August–September 1905: Fighting in Shusha]

Предположение, что Томас де Ваал не осведомлен о тех событиях, отмечается сразу, поскольку в основном тексте (стр. 99) упо-

²¹ Речь о <http://leprosorium.dirty.ru> – закрытом разделе коллективного блога www.dirty.ru

²² **От ред.:** В исторической литературе эти столкновения в 1905–1907 гг. известны именно как “армяно-татарские”, так как этнонима “азербайджанец” не существовало вплоть до 1930-х гг.. В переписях и официальных документах царской России тюркоязычные мусульмане Закавказья именовались “кавказскими татарами”.

минается “жестокая резня” (violent massacres) 1905 года в Баку. Кроме того, он часто ссылается на книгу итальянского путешественника Луиджи Виллари “Огонь и меч на Кавказе” о событиях 1905 г., в которой резня бакинских армян описана более чем подробно, а в составленной самим Виллари хронологии совершенно отчетливо и недвусмысленно указано на то, что армяно-татарские столкновения начались именно с резни армян в Баку:

Feb. 19 [1905] First outbreak of the Tartars against the Armenians at Baku (400 to 500 killed and wounded).²³

В хронологии Ваала пропущена и информация о резне армян в Нахичеване в мае 1905 г. Фактически он настойчиво игнорирует любые факты, могущие указать на то, что доля вины в насилии не распределена равномерно между обеими сторонами конфликта. Приспальное внимание Ваала к шушинским событиям и замалчивание более значительных эпизодов армяно-азербайджанских столкновений того периода можно объяснить только тем, что это единственный случай из упоминаемых итальянским путешественником, в котором потери армян меньше потерь азербайджанцев (см. цитату из книги Виллари на стр. 190 “Черного сада”).

Точно так же резня армян в Шуши и последующее сожжение города в марте 1920г. описаны в хронологии как “разграбление” города азербайджанскими войсками:

20 March 1920 Azerbaijani army sacks Shusha,

хотя ранее на стр. 52 и 190 упоминаются сотни убитых в Шуши армян²⁴. Подобные “упрощения” встречаются и в той части хронологии, которая относится к новейшему периоду конфликта. Например, вообще не упомянуты многомесячная осада и бомбардировки Степанакерта, нет ни слова о самообороне и последу-

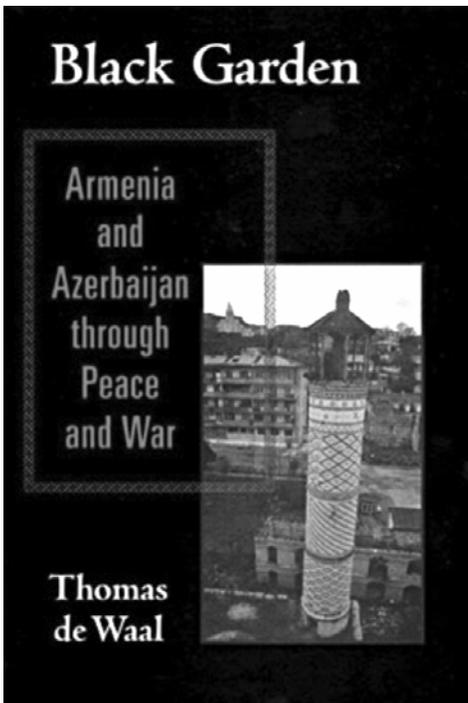
²³ Villari, Luigi. *Fire and Sword in the Caucasus*. London, T. F. Unwin, 1906, стр. 13.

²⁴ От ред.: Резня армянского населения Шуши в марте 1920 г. замалчивается и некоторыми другими англо-американскими авторами, например, ныне профессором Чикагского университета Рональдом Сьюни, что свидетельствует о едином подходе и существовании псевдонаучной “школы” в западной арменистике. См. Ronald Grigor Suny, *Looking Toward Ararat: Armenia in Modern History*. Bloomington: Indiana University Press, 1993, p. 195; критику см. Армен Айвазян, *Освещение истории Армении в американской историографии: критический обзор* (1998, на арм. яз.), стр. 91.

ющем выселении нескольких тысяч армянских жителей г. Кировабада (ныне Гянджа) в ноябре-декабре 1988 г.²⁵ и т. д.

4. Обложка

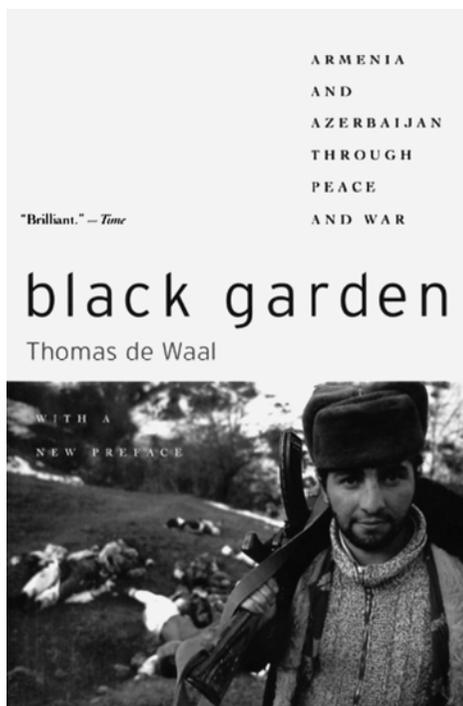
Театр начинается с вешалки, а книга – с обложки. Я вынужден привлечь внимание читателя к оформлению обложки “Черного сада”, прекрасно понимая насколько это необычно для обзора публицистического материала. Итак, на обложке самого первого издания (май 2003, твердый переплет, ISBN 0-8147-1944-9) по непонятным причинам изображен минарет шушинской мечети, и лишь где-то вдали на заднем фоне – малозаметная армянская церковь.



Мягко говоря, странный выбор для *нейтральной* книги о территории, где по признанию самого автора лишь 25 процентов населения к началу конфликта были мусульманами (стр. 12). При этом

²⁵ Левон Мелик-Шахназарян "Гандзак. Неутраченный мир", 1995 год, ноябрь: <http://armenianhouse.org/mshakhnazaryan/docs-ru/gandzak.html>

надо учитывать, что далеко не каждый западный читатель хотя бы раз в жизни видел армянский храм, чтобы опознать в виднеющемся вдалеке строении христианскую церковь, в то время как минарет является одним из широко известных во всем мире образов ислама. Таким образом, лишь только взяв в руки книгу, читатель получает визуальную привязку: Черный Сад (Карабах) ↔ Минарет (Ислам). В то же время, армянский читатель даже если и останется недоволен “пропорциями”, вряд ли догадается, что только он, да еще и небольшое количество знатоков вообще способны *увидеть* христианский символ на этой фотографии.



Однако если выбор фотографии для обложки первого издания можно как-то объяснить случайностью, непродуманностью или в крайнем случае пренебрежением чувствами одной из сторон конфликта, то антиармянская направленность обложки второго издания несомненна. На переднем плане изображен боец с автоматом, спокойно смотрящий в объектив. На губах – легкая улыбка. Трупы

людей на заднем плане замечаешь не сразу, но заметив, испытываешь легкий шок. Изображение трупов размыто, поэтому невозможно сразу понять, мирные ли это жители или солдаты. Пестрые пятна на фотографии могут привести к выводу, что убиты гражданские лица. Невольно начинаешь искать подпись к картинке и находишь ее на задней части обложки:

Об обложке: Каринтак, после [свершившегося]. Армянский боец на фоне азербайджанских трупов, 1992

[About the cover: Karintak, the aftermath. Armenian fighter with Azerbaijani dead behind him, 1992.]

Какой вывод сделает человек, который ни разу не слышал об обороне армянского села Каринтак? Что подумает человек, который не слышал о том, что в знаменитом каринтакском бою несколько десятков армянских ополченцев и крестьян – мужчин и женщин, ценой своих жизней отразили атаку многократно превосходящих сил азербайджанских омовцев, поддерживаемых бронетехникой?

Скорее всего несведущий читатель подумает, что армянский боец на фотографии – зверь, что он не только убил мирных азербайджанцев, но, не скрывая довольной улыбки, позирует на фоне тел своих жертв. Такому восприятию способствует и текст подписи к изображению. Сравните *Armenian fighter* и *Azerbaijani dead* – автор специально подчеркивает, что армянин боец (fighter), а о том, кем были погибшие азербайджанцы, автор умалчивает.

В самой книге непосредственно о бое под селом Каринтак написано всего лишь несколько предложений (стр 176):

Мехтиев возглавил катастрофическую вылазку из Шуши с целью захватить армянскую деревню Каринтак (называемую азербайджанцами Дашалты). Он попал в засаду, и до семидесяти солдат погибло²⁶, многие были застрелены во время бегства. Когда фотограф Джон Джонс прибыл к месту событий, он увидел усыпанный трупами снежный склон.

[Mekhtiev led a disastrous sortie out of Shusha to try to capture the Armenian village of Karintak (known as Dashalty by Azerbaijanis). He was ambushed and up to seventy soldiers died, many shot down as

²⁶ **От ред.:** На самом деле в бою под Каринтаком было уничтожено 92 азербайджанских омовца.

they fled. When the photographer Jon Jones arrived on the scene, he saw a snowy hillside scattered with bodies.]

Тенденциозность описания видна невооруженным глазом: во-первых, в реальности это была не “засада”, а продолжавшийся несколько часов кровопролитный оборонительный бой на подступах и внутри самой деревни, во-вторых, автор “забывает” упомянуть погибших во время боя жителей села – мужчин и женщин, молодых и пожилых; ни слова не сказано о неравных силах нападавших и оборонявшихся. Зная историю каринтакского боя не только понимаешь улыбку армянского ополченца, но и целиком разделяешь его чувства: это улыбка человека, который рискуя своей жизнью в очередной раз подтвердил свое право жить на земле своих предков, который победил не имея на победу почти никаких шансов (against all odds, как любят говорить американцы).

Чтобы проверить предположения о первом впечатлении нейтрального и ничего не знающего о карабахском конфликте читателя, был проведен небольшой эксперимент. Я отсканировал и выложил фотографию вместе с подписью на упоминавшемся выше российском блоге и попросил участников поделиться своими первыми впечатлениями.

Вот несколько характерных отзывов (оригинальная орфография сохранена):

Этот чувак все застрелил. Правильно?

Написал bakulinnikita 10.10.2006 в 11.01

ну и лицо у него... мона лиза отдыхает со своей полуулыбкой.

на заднем фоне какие-то мёртвые люди? он всех убил? или защищался? или убил? скорее убил с таким-то лицом.

Написала yesfuture 10.10.2006 в 11.05

картинка маловата, но можно предположить, что расстрел.

Написал Jorgen 10.10.2006 в 11.13

когнитивный диссонанс между лицом и трупами сзади.

Ощущение нереальности и мысль о животности человека.

Примерно в таком порядке.

Написал Dr_De 10.10.2006 в 11.13

Расстрел или зачистка мирного населения, суть одно и то же. По впечатлениям Dr_De хорошо сказал. Сначала – не реальность. Именно не шок–ужас, а нестыковка, с таким лицом (а тут лицо, а не рожа) над кучей трупов не стоят. Потом да, мысль про фоташоп. Ну а если это не монтаж, то да, "Вы звери, господа."

...Точно сказать конечно нельзя, но там не бой, там куча тел. Может не мирные жители, может расстрелянные вражеские боевики. Но выражение на фото именно "дембельское", фото для любимой девушки, для мамы. У меня все хорошо, скоро вернусь домой. Если бы выражение было другим, равнодушие, презрение, злость, все на месте, типа война. А тут бл*** точно Мона Лиза после охоты на уток.

Написал SmartMonster 10.10.2006 в 11.31

Да это не может быть реальным фото.

Написал Yo 10.10.2006 в 11.32

Снимали портрет – фон размыт и первое впечатление – ну, стоит такой мужичек с автоматом и улыбается, без негатива. Потом начинаешь сопоставлять с тем, что на заднем плане и становится страшно. Эдакий "работник мясокомбината на фоне линии по забою скота". Хотя, если бы он не улыбался, это была бы уже совсем другая история.

Написал trimurti 10.10.2006 в 11.42

Трупы в зимнем камуфляже (маскхалатах), полураздетые, без оружия, лежат плотной кучей. Всё указывает на расстрел военнопленных с последующим грабежом трупов. По улыбочивому парнише плачет трибунал.

Написал joshi 10.10.2006 в 14.21

И хотя некоторые респонденты сомневались в аутентичности фотографии, налицо резко негативная (и вполне естественная) реакция на то, что без дополнительной информации выглядит как массовое убийство безоружных людей.

Вместо заключения

Приведенные выше примеры, к сожалению, не единичны: почти каждая страница книги "заминирована". Неспециалист не в состоянии заметить большинство искажений: мало кто из читате-

лей имеет возможность хотя бы частично проверить источники или станет сравнивать даты. Почти каждая мелкая деталь изложена так, чтобы показать западному (а после перевода на русский и российскому) читателю, что “они друг-друга стоят”. При этом автор оставляет себе роль этакого Старшего Белого Друга, выборочно журуя то одних “дикарей”, то других. Делаются попытки представить причины конфликта как надуманные, существующие лишь в воображении конфликтующих сторон:

Более чем большинство других конфликтов, армяно-азербайджанский спор – “весь в умах” [сторон конфликта]

[More than most conflicts, the Armenian-Azerbaijani dispute is “all in the mind.”] (стр. xiii)

Мнимое ощущение нейтральности автора создается за счет того, что он на словах дистанцируется от обеих сторон конфликта и без устали подчеркивает свою непредвзятость. Но в действительности мы имеем дело с банальной пропагандой, а не с объективным исследованием армяно-азербайджанского конфликта.

По большому счету, Томас де Ваал и не может быть нейтральным наблюдателем, учитывая источники финансирования деятельности лично его и организации, которую он представляет – лондонского “Института по освещению войны и мира” (IWPR).

IWPR позиционирует себя как независимая неправительственная организация, цель которой “укрепление демократии и мира посредством свободных и честных СМИ”²⁷. Тем не менее спонсорами организации выступают министерства иностранных дел нескольких европейских стран, госдеп США и британский Форин-офис, ряд других американских и британских государственных организаций, что ставит под серьезное сомнение “неправительственность” и независимость IWPR. Среди частных доноров – такие хорошо известные проводники американских интересов в международной политике, как фонды Сороса, Макартура, Форда и т. п.²⁸

²⁷ About IWPR: http://iwpr.net/index.php?p=-&apc_state=henh&s=o&o=top_aims.html

²⁸ Supporters (http://iwpr.net/index.php?p=-&apc_state=henh&s=o&o=top_supporters.html)

В 2003 г. IWPR оказался замешанным в скандале из-за манипуляций в освещении работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в Гааге²⁹. Спустя некоторое время тенденциозное освещение со стороны IWPR анджанских событий 2005 г. послужило поводом для обвинения организации в продвижении интересов США в горячих точках планеты³⁰. Критика была настолько резкой, что представители этой организации были вынуждены вступить в публичную полемику на сайте британской газеты The Guardian³¹.

Написание “Черного сада” было профинансировано одним из постоянных доноров IWPR – “Институтом мира США” (United States Institute of Peace – USIP) (стр. X). USIP является американской государственной организацией с многомиллионным бюджетом, финансируемой конгрессом США и частными донорами. Только на строительство новой штаб-квартиры организации конгрессом выделено 100 млн долларов.³² USIP вплотную сотрудничает с государственным департаментом и министерством обороны США, некоторые сотрудники организации связаны с ЦРУ.³³

²⁹ **Cali Ruchala**, Institutional Breakdown – Censorship, Bias and Politics at the Institute for War and Peace Reporting. Sobaka Magazine, December 16, 2003 (<http://www.diacritica.com/sobaka/2003/breakdown.html>); **Cali Ruchala**, A Piper Calls the Tune – IWPR Revisited. Sobaka Magazine, December 2, 2004 (<http://www.diacritica.com/sobaka/2004/iwpr.html>)

³⁰ **John Laughland**, “Enemies bought, friends sold”, The Guardian, May 19, 2005 (<http://www.guardian.co.uk/comment/story/0,3604,1487023,00.html>)

³¹ Martin Woollacott, “We are not instruments of US power”. The Guardian, Saturday May 28, 2005 (<http://www.guardian.co.uk/Columnists/Column/0,5673,1494394,00.html>)

³² USIP Headquarters Project (<http://www.usip.org/building/index.html>)

³³ Group Watch: United States Institute of Peace (<http://rightweb.irc-online.org/groupwatch/usip.php>)